

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ ПОДРОСТКОВ, ПЕРЕЖИВШИХ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Современная цивилизация сопровождается множеством экстремальных событий, в связи с этим актуальна проблема изучения психологических последствий воздействия я травматического события на психическое состояние детей.

Предметом нашей исследовательской работы являются кросскультурные аспекты психических состояний подростков, переживших военные действия в Чеченской республике. В исследовании участвовали две группы испытуемых: экспериментальная – дети, пережившие военные действия в Чечне и контрольная – дети, проживавшие в мирных условиях в Республике Дагестан.

В целом, подводя итоги, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что на высоком уровне статистической значимости обнаружены, различия в психоэмоциональных состояниях детей, переживших военные действия, и детей, проживавших в мирных условиях.

Современная цивилизация сопровождается множеством экстремальных событий, а невозможность использовать для их преодоления биологический код и опыт поколений во многом определяют рост психической травматизации населения, что не может не отражаться негативно на психическом здоровье личности [1; 2].

Проблема изучения психологических последствий нахождения человека в экстремальных условиях в настоящее время становится все более актуальной. Это обусловлено увеличением числа экстремальных факторов в жизнедеятельности современного человека, которые имеют как острый, так и хронический характер. Как известно, травматические события в общественном сознании постепенно становятся повседневной реальностью [2] и нечто жизненно важное может необратимо в нем, в человеке, сломаться [3].

Принципиальными сущностными критериями экстремальных ситуаций являются чрезвычайность, внезапность их развития, предельное стрессовое состояние людей, необходимость принятия ими экстренных решений.

Частое возникновение экстремальных ситуаций, для разрешения которых необходимо применение подходов, не укладывающихся в рамки привычных сте-

реотипов, способно вызвать длительные, мало обратимые сдвиги в структуре личности (апатия, пассивность, тревожность и др.) [4].

Как показывает анализ научной литературы, имеющиеся публикации в зарубежной психологии анализируют разновидности стрессовых ситуаций и эмоциональных состояний в условиях боевых действий, а также различные аспекты воздействия войны на психику ее участников, главным образом, военнослужащих. Научный интерес отечественных психологов также обращен к проблеме боевого стресса у военнослужащих (участники войны в Афганистане, Чечне), и мало психологических исследований, посвященных изучению психической деятельности мирного населения, оказавшегося в ситуации войны и пострадавшего от военных действий.

Недостаточное внимание психологическая наука уделяет детской травматизации. Ближайшие последствия травматического события проявляются в виде психических состояний (страх, ужас, беспомощность и др.), которые отражают объективное содержание событий, и соответствует характеру данного человека. Длительность психических состояний колеблется от нескольких минут до нескольких лет и зависит от силы внешнего воздействия и характера человека.

Таким образом, недостаточная теоретическая и эмпирическая изученность проблемы воздействия травматического боевого стресса, особенно на мирное население, в значительной мере актуализирует ее научно-практическую значимость для исследования эмоциональных состояний детей, переживших военные действия.

Эмоциональные состояния относятся к тем психическим явлениям, которые не всегда могут быть диагностированы путем проведения эксперимента. С помощью даже самого совершенного технического арсенала весьма сложно адекватно определить и понять подлинные переживания человека [5]. Как справедливо замечает в данном контексте Л.А. Пергаменщик, в методологическом основании кризисной психологии категория "понимание" должна дополнить, а может и заменить категорию "объяснение" [3, с. 10]. В рамках данного теоретического положения, на наш взгляд, представляется возможным выстроить стратегию исследования эмоциональных состояний детей разных возрастов, переживших военные действия на территории Чеченской республики.

Кросскультурные психологические исследования проблемы эмоциональных состояний личности показывают, что существуют универсальные причинные события, порождающие одни и те же эмоции в разных культурах. В тоже время, несмотря на универсальность некоторых аспектов основных эмоций, существует их скрытая значительная культурная изменчивость, которая характеризует специфику эмоциональных состояний и эмоционального опыта представителей различных культур.

Теоретический анализ психологической литературы, как в зарубежной, так и в отечественной психологии позволяет выделить достаточно широкий диапазон эмпирических исследований, посвященных изучению биологического, социального, когнитивного, регулятивного и других аспектов эмоциональной сферы личности на разных этапах онтогенеза и в различных ситуациях: стрессовых, кризисных, экстремальных, конфликтных и т.п.

Особую значимость приобретают психологические исследования, направленные на изучение влияния экстремальных ситуаций на психические состояния, защитные механизмы и поведение человека. При этом экстремальная ситуация рассматривается "как прямое взаимодействие человека со сверх сложной обстановкой", когда человеку приходится максимально использовать адаптивные ресурсы, жить в условиях, приближающих организм к "лимиту" адапционных возможностей [4].

В работе Х. Б. Ахмедовой изучались посттравматические личностные изменения у гражданских лиц, переживших военные действия в Чеченской республике, а также психотравмирующие факторы. В данном исследовании было выявлено, что посттравматическое стрессовое расстройство чаще возникает у лиц с акцентуированными типами личности, ведущее к социально-психологической дезадаптации, а основным психотравмирующим фактором явилась гибель их членов семьи и близких [6].

В работе Н. Осуховой отражена основная идея психокоррекционной работы, заключающаяся в оказании первоначальной психологической поддержки и помощи родителям, пережившим чрезвычайные ситуации, что, в дальнейшем, позитивно влияет на их детей, также переживавших аналогичные события [7].

По мнению Н. В. Якушкина, самым существенным фактором, который определяет возникновение того или иного изменения в психике, является насколько интенсивно и длительно воздействовал на человека военный травматический стресс [3, с. 107].

Предметом нашей исследовательской работы являются кросскультурные аспекты психических состояний подростков, переживших военные действия в Чеченской республике. В исследовании участвуют две группы испытуемых: экспериментальная – дети, пережившие военные действия в Чечне и контрольная – дети, проживавшие в мирных условиях. Все испытуемые из экспериментальной группы во время проведения военных действий с ноября 1994 г. по сентябрь 1996 г. и с сентября 1999 по 2001 г. находились на территории Чечни. Многие из них пережили гибель родных, близких, друзей, все они были свидетелями разрушений и бомбежек.

Выборку испытуемых составили 40 детей в возрасте 16 лет, проживающие на территории Чеченской республики. Была составлена репрезентативная выборка из подростков, того же возраста, проживающих в соседней республике Дагестан, как контрольная выборка, результаты измерений психического состояния, которых будут использоваться как сравнительные для экспериментальной выборки.

Первичные данные добывались путем применения "Теста дифференциальной самооценки функционального состояния", построенный на принципе полярных профилей Ч. Осгуда и предполагающий оценку таких характеристик состояния, как "самочувствие, активность, настроение" – "САН".

В качестве взаимодополняющей методики использовался опросник Спилбергера, позволяющий дифференцированно измерять тревожность и как личностное свойство, и как состояние.

В изучении тревожности мы исходили из аффективно-динамического подхода, в рамках которого тревожность рассматривается как переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагоприятного исхода, с предчувствием грозящей опасности и является выражением неудовлетворения значимых потребностей [8].

Анализ полученных результатов проводился путем сопоставления измеренных состояний на двух выборках между собой по уровню выраженности признака.

Первичная описательная статистика была получена при помощи программы SPSS (Статистический пакет для социальных наук).

Количественный анализ первичных данных по методике САН и опросника Спилбергера, позволили распределить выборку испытуемых по степени выраженности психического состояния и по уровню выраженности личностной и ситуативной тревожности подростков по обозначенным шкалам таблицы 1-4.

Таблица 1

**Результаты первичной описательной статистики
психоэмоционального состояния в экспериментальной группе (N=40)**

	Mean	Mode	Median	Minimum	Maximum
Самочувствие	5,6775	6,00	5,750	4,70	6,80
Активность	4,9875	5,10	5,100	2,70	6,60
Настроение	5,7500	5,90	5,900	4,00	6,90

Таблица 2

**Результаты первичной описательной статистики
психоэмоционального состояния в контрольной группе (N=46)**

	Mean	Mode	Median	Minimum	Maximum
Самочувствие	6,1636	7,00	6,300	2,6	7,00
Активность	5,8333	5,70	5,883	3,10	7,00
Настроение	6,1909	7,00	6,416	3,40	7,00

Таблица 3

**Результаты первичной описательной статистики
состояния тревожности в экспериментальной группе (N=40)**

	Mean	Mode	Median	Minimum	Maximum
ЛТ (личностная тревожность)	43,900	40,00	42,50	34,00	64,00
СТ (ситуативная тревожность)	26,100	21,00	25,5	13,00	44,00

Таблица 4

**Результаты первичной описательной статистики
состояния тревожности в контрольной группе (N=46)**

	Mean	Mode	Median	Minimum	Maximum
ЛТ(личностная тревожность)	41,000	38,00	40,00	28,00	60,00
СТ(ситуативная тревожность)	23,260	17,00	23,00	8,00	41,00

Сравнительный анализ эмоционального состояния испытуемых экспериментальной и контрольной групп по первичной описательной статистике, представленной средним значением, мода, медиана, минимальные и максимальные значения признака свидетельствует о влиянии фактора травматического опыта у детей, переживших военные действия, на основные составляющие функционального психоэмоционального состояния: самочувствие, активность, настроение (таблица 1, 2).

Анализ результатов (таблица 2) по методике САН в экспериментальной и контрольной группах показал, что 18,2% опрошенных подростков из контрольной группы, оценили высоко (7 баллов) "самочувствие", "настроение" и 12,1% – "активность", тогда как в экспериментальной группе ни один из детей не имеет такую высокую самооценку психоэмоционального состояния.

Более низкие показатели самооценки "самочувствие", "активность", "настроение" в экспериментальной группе свидетельствуют об ощущении диском-

форта, утомлении, состоянии напряженности, как результат перенесенного стресса.

Данные таблицы (3, 4), представляющие результаты исследования тревожности для двух выборок, также свидетельствует об определенных различиях в показателях испытуемых экспериментальной и контрольной групп.

Таким образом, по методу прямого оценивания среднего значения, мода, медиана, минимальных и максимальных значений по всем шкалам теста САН и опросника ЛТ и СТ, наблюдаются различия в уровне тревожности (ситуативной и личностной), а также психоэмоционального состояния у детей, переживших военные действия и у детей, проживавших в мирных условиях.

Статистическая обработка данных проводилась с применением U- критерия Манна – Уитни для сравнения двух независимых выборок по количественно измеренным признакам для оценки различий между двумя выборками по уровню признака по всем субшкалам САН и опросника ЛТ и СТ.

Полученные результаты статистического исследования распределились следующим образом: эмпирическая величина для субшкалы “самочувствие” – ($U=348$; $p=0,01$), для субшкалы “активность” – ($U=317$; $p=0,01$), для шкалы “настроение” – ($U=402,5$; $p=0,01$), для шкалы ЛТ (личностной тревожности) – ($U=178$; $p=0,01$).

Результаты статистической обработки на высоком уровне значимости подтверждают различия в психоэмоциональном состоянии и уровень личностной тревожности детей, переживших военные действия, и детей, проживавших в мирных условиях.

В то же время статистически, на достоверном уровне не обнаружены значимые различия в уровне ситуативной тревожности в экспериментальной и контрольных группах. По мнению Спилбергера, часто повторяющиеся стрессовые ситуации сопровождаются изменениями в поведении личности и приводят к выработке типичных механизмов защиты.

Если для представителей “цивилизованной” культуры тревога и страх не относятся к социально неодобряемым переживаниям, то для представителей “традиционного” воспитания они, наоборот, являются социально неодобряемыми и осуждаемыми переживаниями. Поэтому следует говорить о влиянии фактора “социальной желательности” на результаты тестирования.

Таким образом, мы предполагаем, что сталкиваемся с формой скрытой тревожности или с одной из ее форм “неадекватное спокойствие”. В таких случаях, по мнению А.М. Прихожан, индивид, скрывая тревогу как от окружающих, так и от самого себя, вырабатывает сильные и негибкие способы защиты от нее, препятствующие осознанию как определенных угроз в окружающем мире, так и собственных переживаний. У таких детей не наблюдается внешних признаков тревожности, напротив, они характеризуются повышенным, чрезмерным спокойствием. Это форма очень не стойкая, она достаточно быстро переходит в открытые формы тревожности (в основном в острую, нерегулируемую).

Создается впечатление, что “неадекватное спокойствие” в этом случае выступает как некоторый временный “отдых” от тревоги, когда ее действие приобретает характер реально угрожающий психическому здоровью индивида [8].

В целом результаты экспериментального исследования позволяют сделать вывод о том, что на высоком уровне статистической значимости обнаружены различия в психоэмоциональном состоянии детей в экспериментальной и контрольной группах, что свидетельствует о влиянии фактора травматического события на эмоциональное состояние детей, переживших военные действия.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Селье, Г.** Стресс без дистресса / Г. Селье. – М.: Прогресс, 1982. – 127 с.
2. Теоретические и прикладные аспекты кризисной психологии: сб. науч. тр. / НИО Беларуси; Л.А. Пергаменщик (отв. ред.) [и др.]. – Минск: НИО, 2001. – 223 с.
3. Актуальные проблемы кризисной психологии: сб. науч. тр. / НИО Беларуси: Л.А. Пергаменщик (отв. ред.) [и др.] – Минск: НИО, 1999. – 188 с.
4. **Тарас, А.Е.** Психология экстремальных ситуаций: хрестоматия / А.Е. Тарас, К.В. Сельченко. – Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 480 с.
5. **Левитов, Н.Д.** О психических состояниях человека / Н.Д. Левитов. – М.: Просвещение, 1964. – 342 с.
6. **Ахмедова, Х.Б.** Посттравматические личностные изменения у гражданских лиц, переживших угрозу жизни / Х.Б. Ахмедова // Вопросы психологии. – 2004. – № 3. – С. 93-102.
7. **Осухова, Н.** Частный случай на фоне общей трагедии / Н. Осухова // Школьный психолог. – 2005. – № 17. С. 6-9.
8. **Прихожан, А.М.** Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А.М. Прихожан. – М.: Москва-Воронеж, 2000. – 304 с.

Поступила в редакцию 07.04.2008 г.